

ТАКЭСИ СИОТА
ГОЛОС ГРЕХА

INSPIRIA

Москва

推理

ТАКЭСИ СИОТА
ГОЛОС ГРЕХА

INSPIRIA

Москва

УДК 821.521-312.4
ББК 84(5Япо)-44
С34

Tsumi no koe © 2019 Takeshi Shiota.
All rights reserved. First published in 2016 in Japan
by Kodansha Ltd., Tokyo.
Publication rights for this Russian edition arranged through
Kodansha Ltd., Tokyo

KODANSHA

Сиота, Такэси.

С34 Голос греха / Такэси Сиота ; [перевод с японского Д. С. Лазаревой]. — Москва : Эксмо, 2025. — 608 с. — (Ток. Национальный бестселлер. Япония).

ISBN 978-5-04-214849-1

...Вы нашли среди вещей своего отца старую аудиокассету и потрепанный дневник. И застыли от ужаса. Потому что, читая пожелтевшие страницы, поняли: ваш отец был причастен к самому громкому преступлению последних 30 лет. А с магнитной пленки доносится инструкция преступников, диктующая, куда им должны привезти деньги. И читает ее... ваш детский голос!

Для Сонэ Тосии, преуспевающего портного, эта запись звучит как похоронный набат. Особенно когда он получает по почте визитку журналиста местной газеты. Тосия понимает: об этой истории каким-то образом прознали и теперь его имя будет безжалостно вываляно в грязи. Как спасти свою честь, как обезопасить от позора маленькую дочь? И Тосия решает разобраться сам, что же произошло 30 лет назад, когда преступная группа устроила самое большое покушение на убийство в истории Японии...

УДК 821.521-312.4
ББК 84(5Япо)-44

© Лазарева Д.С., перевод на русский язык, 2021

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-214849-1

ПРОЛОГ

Низкий гул, звучащий словно в самом сердце, заглушил посторонние звуки.

Ткань, которую он разложил на гладильной доске, была спокойного серого цвета и чуть блестела. Взяв распылитель с водой, Сонэ Тосия, окидывая взглядом состояние ткани, несколько раз сбрызнул ее.

Обтягивающий грудь, зауженный в талии — костюм для упорного и в то же время скромного мужчины. Настоящий британский стиль. Многие клиенты отдавали предпочтение легким и удобным итальянским костюмам, но для Тосии самыми изысканными оставались не подвластные моде «англичане».

Он взялся за деревянную ручку парового утюга, которая от въевшейся в нее грязи приобрела коричневатый оттенок, и стал водить им по куску необходимой для изготовления одного костюма ткани размером 3,2 метра. «Усадка» — это распрямление материала, полученного из оптовой фирмы, первый этап в процессе изготовления костюма. Паровой утюг, использовавшийся еще

с давних времен, с помощью шланга был соединен с маленьким резервуаром с водой.

Гладильная доска была вакуумного типа: впитывая тепло и пар, она сохраняла ткань ровной и гладкой. Подобно внезапно включающемуся среди ночи холодильнику, доска начинала гудеть, ментально поглощая окружающие звуки. Уличный шум совершенно не проникал внутрь мастерской.

Видя перед собой всего лишь цельный кусок ткани, представлять силуэт будущего костюма — наслаждение для портного, его привилегия. В последнее время появились ателье, небрежно относящиеся к подготовительному этапу, но для Тосии «усадка» была не хлопотной обузой, а процессом первостепенной важности.

Через час, прогладив ткань с лицевой и изнаночной стороны, он перекинул ее через вешалку-перекладину. Выключив утюг, похлопал себя по пояснице. Хотел было передохнуть, но, забеспокоившись о том, все ли в порядке в ателье, которое он на некоторое время оставил без внимания, покинул мастерскую и прошел туда.

Окинул взглядом пустое ателье. Площадь в 25 цубо¹ — вполне достаточно для фирмы, управляемой индивидуальным предпринимателем. На витрине и в центре ателье были развешаны костюмы и образцы тканей, а по обеим стенам с восточ-

¹ Цубо — японская мера площади. 1 цубо=3,3058 м².

ной и западной сторон выставлено около тысячи их видов.

На смартфоне, оставленном на прилавке, мигал зеленый огонек, извещающий о получении сообщений по электронной почте. Среди переполнявшегося ящик «Входящие» рекламного мусора бросилось в глаза письмо с темой «Просьба». От мамы.

Вечером Тосия должен был навестить маму, и в этот раз она попросила его принести альбом и фотографии. Может быть, будет разбирать их? Он представил себе мать, у которой имелось слишком много свободного времени, и по его губам пробежала легкая улыбка. Отправив короткий ответ, посмотрел на высветившееся на экране время. Начало третьего. До вечера еще есть время. Но Тосия привык решать текущие вопросы сразу же, иначе потом не мог сосредоточиться на работе. Такой уж у него характер. Он опять вернулся в матерскую и поднялся на второй этаж.

Прошло 33 года с тех пор, как его отец Мицуо открыл в жилом квартале северной части Киото ателье «Костюмы на заказ Сонэ». Тосия с трехлетнего возраста жил в этом доме, служившем одновременно ателье. Каждый раз, когда он слышал, как сильно скрипит лестница, как бы тихо он ни старался наступать на ступени, или видел неудобный тесный туалет, он чувствовал древность и дряхлость, которые невозможно было скрыть.

В период бурного экономического подъема¹ вдоль главной улицы, проходившей рядом со станцией, выросли спроектированные знаменитыми архитекторами элегантные здания, которые в качестве фирменного знака престижных районов неоднократно украшали первые страницы местных журналов, в то время как старые здания и магазины исчезали, подобно зубам, выпадающим из слабых десен. Но ателье «Костюмы на заказ Сонэ», как качающийся маятник, оставалось неподвластно времени: оно не пыталось соответствовать новым веяниям и в то же время сумело выжить.

Тосия, скрипя половицами, поднялся на второй этаж. Его тут же обдало волной настолько горячего воздуха, что он начал задыхаться и моментально покрылся потом. Тосия родился и вырос в Киото, поэтому не придирился к его климатическим особенностям, но все же с нетерпением ждал окончания лета.

Комната матери располагалась в конце коридора, шедшего от лестницы. Тосия открыл тонкую дверь: в комнате было еще жарче, и он не смог

¹ Речь идет о периоде с 1986 по 1991 г., характеризовавшемся многократным ростом цен на рынке недвижимости и фондовом рынке, известном также как «экономика пузыря». Сдувание «пузыря» продолжалось более 10 лет, следствием которого стал продолжительный период экономической стагнации, называемый «потерянным десятилетием».

сдержат раздражения. Включив свет, нажал кнопку «Пуск» на висевшем рядом пульте. Сонно загудел кондиционер. Сложив руки веером, Тосия направил на лицо струю спасительного воздуха-ветра и еще раз оглядел простую и аккуратную комнату.

Четыре дня назад за едой мать начала кашлять кровью. Тосия отвел ее в гостиную, а жена Ами сразу же позвонила на номер 119¹. Забеспокоившись при виде необычно встревоженных родителей, двухлетняя Сиори зарыдала, и завтрак превратился в поле битвы. Как ни странно, наиболее спокойной осталась сама больная, проявившая необыкновенную твердость, утешая Сиори и отгоняя от нее сына.

После обследования был поставлен диагноз «язва желудка» и назначено двухнедельное лечение в больнице. Вспомнив, как неожиданно скончался от субарахноидального кровоизлияния отец, Тосия не на шутку встревожился, но, когда врач заверил его в том, что жизни матери ничего не угрожает, немного успокоился.

Фотоальбом, за которым он пришел, должен был лежать в ящике телефонной тумбочки; правда, сейчас на ней стоял аудиоплеер. Тосия, нахло-

¹ Номер 119 в Японии — это прямой номер службы экстренной помощи, позвонив на который звонящий соединяется с пожарной бригадой и службами неотложной медицинской помощи.

нившись, выдвинул нижний и самый большой ящик. В нем лежали большие коричневые конверты, ножницы, которыми пользовался отец, пуговицы, шариковые ручки. Вероятно, все это было оставлено в память об отце, но находилось в не свойственном матери беспорядке.

И тут Тосия увидел в глубине тонкую картонную коробку, сильно смятую и потерявшую форму. Подумав, что в ней могут быть отцовские рабочие инструменты, он взял ее в руки. Однако, открыв квадратную крышку, увидел кассету и черную кожаную тетрадь, лежащие в прозрачном пластиковом контейнере.

— Это еще что такое? — удивленно произнес Тосия, открыв тетрадь.

Выгоревшие листы были исписаны по-английски. Темно-синие чернила указывали на то, что, скорее всего, использовалась авторучка. Тетрадь выглядела довольно старой. Какая связь может быть между отцом, который всю свою жизнь был портным, и этим английским текстом?

Тосия попытался что-то прочитать, но тут было слишком много непонятных слов, а длинные предложения словно имели целью запутать читателя, поэтому решимость его быстро угасла. И хотя Тосия сгорал от нетерпения узнать, о чем же там написано, до вечера он вряд ли управился бы.

Вместо этого Тосия решил послушать кассету. Тем более что прямо перед ним стоял старый пле-

ер. Верхняя половина кассеты была белого цвета, нижняя — зеленого: напоминание об эпохе Сёва¹. Белая часть, похоже, предназначалась для надписи, но та отсутствовала.

Тосия поставил кассету стороной А и нажал кнопку воспроизведения. Раздался неприятный звук, а затем послышался шум. Заговорили двое — мужчина и женщина. Тосия сразу определил, что мужской голос принадлежал отцу. Ласковый женский голос вкрадчиво похвалил зажигалку отца. Громко зазвучало вступление к популярной японской песне, послышались аплодисменты и звуки бубна.

Происходило это, по всей видимости, в баре. Когда отец был в хорошем расположении духа, он брал с собой в бар еще маленького Тосию, и тот высказывал хозяйке все свои жалобы, о которых молчал дома. Нахлынули воспоминания, Тосия расслабился.

На мгновение звук прервался, и раздался голос поющего мальчика: «Я, я засмеюсь...»

— А, Кадзами Синго², — улыбнулся Тосия. Не смотря на детский голос, он понял, что тот принадлежал ему.

¹ Сёва (букв. «Просвещенный мир») — девиз правления императора Хирохито; период в истории Японии с 25 декабря 1926 г. по 7 января 1989 г. Этот период считается самым долгим в истории современной Японии.

² Кадзами Синго (р. 1962) — японский актер и певец.

Продолжилось неуверенное пение, сопровождавшееся женскими возгласами и звуками бубна. Временами оно прерывалось, но в целом было довольно вдохновенным. По окончании «певцу» был оказан теплый прием, и на этом запись закончилась.

Тосия вспомнил, что в то время у отца были короткие волосы. В последние годы его жизни в них была заметна седина, но тогда ему было, наверное, лет тридцать. Тосия подумал, что время от времени отец, должно быть, слушал эту кассету. Перед ним всплыло лицо Сиори, и защемило сердце.

Он уже собрался вытащить кассету, как опять раздался неприятный треск, а затем: «Авто-бусная остановка, Дзё-нангу, скамейка...»

Это тоже был его детский голос, тот же, что исполнял песню Кадзами Синго.

— «В направлении Киото проехать по линии Итиго... два километра, автобусная остановка, Дзёнангу, скамейка, сесть сзади...»

Запись оборвалась.

— Это еще что?

Опять — так же, как и когда он просматривал тетрадь — его пронзило странное чувство; видимо, сказывалось почти полное отсутствие посторонних шумов. Ему почудился какой-то тихий звук, но шел ли он откуда-то с улицы, или его издавала поврежденная кассета, понять было невозможно. Во всяком случае, Тосия совершенно не помнил, чтобы на записи могло быть что-то подобное.

Слово «дзёнангу» тут же превратилось в название синтоистского храма в Фусими¹. «Скамейка, сзади» — задняя часть скамейки на ближайшей автобусной остановке. Поначалу Тосия решил, что эта запись — часть детской игры в кладоискателей, но его не оставляло ощущение, что голос звучит неестественно и записан так явно специально. По крайней мере, обычным желанием запечатлеть милые детские фразочки здесь и не пахло.

Тосия быстро прокрутил кассету в ускоренном режиме, чтобы убедиться, не записано ли на ней что-то еще, но больше ничего не было. Он еще раз перелистал страницы черной кожаной тетради, размышляя о том, что, наверное, слишком серьезно к этому отнесся...

«Гинга» «Мандо»

Неожиданно наткнувшись на эти слова, Тосия замер. На последнем развороте обнаружили надписи на японском языке. На левой странице — «Гинга», на правой — «Мандо». Оба — известные в Японии производители кондитерских изделий. Аккуратно были обозначены выручка, количество сотрудников, имена президентов обеих компаний. А это-то здесь зачем и почему?.. Короче, ничего не поймешь, пока не прочитаешь предшествующий английский текст.

¹ Фусими — район города Киото префектуры Киото.

Однако когда он закрыл тетрадь, в его памяти всплыло дело «Гин-Ман». Это было нашумевшее дело, охватившее район Кансай¹, когда Тосия был ребенком. Он и сейчас ясно помнил портрет мужчины с лисьими глазами. Отец и английский текст, английский текст и производители кондитерских изделий, отец и производители кондитерских изделий... Ни одно из этих сочетаний не имело никакого смысла. Существует ли какая-то связь между тетрадью и кассетой?

Благодаря кондиционеру вспотевшая спина охладилась.

Совершенно забыв про альбом, который просила мать, Тосия с зажатой в руках тетрадью выбежал из комнаты. Спустившись по скрипящим ступеням лестницы, вернулся в мастерскую и, открыв дверь, тут же прошел в ателье. Бросился к стоящему на стойке массивному ноутбуку и быстро заработал мышкой.

Вбив в поисковике дело «Гин-Ман» и кликая на появившиеся ссылки, Тосия пробегал глазами по тексту. Похоже, что это дело было значительно более запутанное, чем он думал.

Тосия считал, что все ограничилось лишь подбрасыванием на полки магазинов сладостей с добав-

¹ Кансай — регион Западной Японии на о. Хонсю. Центр региона — префектура Киото. Всего здесь расположено семь префектур: Вакаяма, Киото, Мие, Нара, Осака, Сига, Хёго.